инновационная экономика

Модернизация национальной экономики: теоретико-практический подход

(части 1 и 2)

В статье рассмотрены теоретико-практические вопросы модернизации национальной экономки. Сформулированы основные цели и стратегические задачи модернизации, определяющие ее вклад в социально-экономическое развитие страны. С учетом принципа сравнительных преимуществ определена отправная точка модернизации.

Ключевые слова: модернизация, экономика, общество, сравнительные преимущества, конкурентоспособность, топливно-энергетический комплекс, транспортной инфраструктуры.

1. Теоретико-методологические основы модернизации российской экономики

1.1. К вопросу модернизации

Осознание необходимости модернизации возникает тогда, когда разрыв в уровне развития страны по сравнению с передовыми странами становится очевидным, актуальным и даже угрожающим.

В российской истории предпринималось более 200 попыток или целенаправленных компаний, которые можно отнести к программам модернизации. Прежде всего, это удачно проведенные реформы Алексея Михайловича «Тишайшого», продолженные его старшим сыном Федором; это и скоропалительные петровские преобразования, носившие сугубо технологический характер и закончившиеся чудовищным разорением огромной страны (стараниями Петра I Россия оказалась на пороге национальной катастрофы неслыханного доселе масштаба); это и наиболее подготовленными реформы 1860—1880-х гг., но не всегда успешно реализованные.

Наиболее подготовленными и успешно проведенными реформами, несомненно, являются, реформы С.Ю. Витте. Особенно это относится к серьезным преобразованиям в экономике. Можно, назвать и реформы 20–30-х гг. XX связанные со сталинской коллективизацией и индустриализацией, проведенные не столько для народа сколько за счет народа (это роднит их с реформами Петра).

Неспособность народного хозяйства СССР, успешно и выборочно производившего уникальную в мире космическую, военную и прочую технику, обеспечить собственный потребительский рынок конкурентоспособными товарами отечественного производства была одним из двух (наряду с перекрытием каналов «вертикальной мобильности» в эпоху «застоя») основных факторов, стремительно разрушивших страну — к пол-

В. А. Цветков,

д. э. н., профессор, член-корреспондент РАН, зам. директора, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН)

e-mail: tsvetkov@cemi.rssi.ru

ной неожиданности, как для абсолютного большинства ее населения, так и для всего мира.

Необходимо прямо признать, что по этому параметру (параметру конкурентоспособности) состояние экономики «новой России» в новом тысячелетии технологически и ресурсно еще хуже, чем в начале цикла хозяйственных преобразований конца прошлого столетия. Для того, чтобы произвести нормальную конкурентоспособную продукцию (тем более в условиях растущего старение парка оборудования российских промышленных предприятий), необходим выход на качественно новые технологии — именно эти условия и диктуют необходимость ускоренной модернизации российской промышленности. Без этого невозможно обеспечить переход от третьего и четвертого экономических укладов к пятому и переход в постиндустриальное общество. В ситуации, когда нынешний мировой экономический кризис вызвал в целом ряде наиболее развитых стран проблему реиндустриализации, у технологической модернизации российской промышленности как все еще основного уклада экономики страны появляются дополнительные шансы, разумеется, при благоприятном международном климате для инвестиций. Основными конкурентами нашей страны в этой «промышленной нише» международного разделения труда становятся (из крупных стран соответствующего уровня развития) Китай, Индия, Бразилия и Мексика.

1.2. Модернизации: общие понятия и определения

Применительно к складывающимся условиям, генеральной целью модернизации экономики должно стать достижение высокой конкурентоспособности национальной экономики, что поставило бы нашу страну по уровню благосостояния населения в ряд наиболее развитых держав, обеспечило бы ей достойные позиции в современном мире. Как следствие необхо-

димость модернизации очевидна и связана, прежде всего, с задачами роста ВВП страны на принципиально новой основе, исправления структурных перекосов, сокращения технологического отставания, преодоления социальной поляризацией населения по доходам, снижения уровня инфляции, сглаживания роста межрегиональных контрастов. Об этом говорилось уже неоднократно. Тем не менее, без должного внимания остается ряд значимых вопросов, представляющих не только теоретический, но и практической интерес.

В первую очередь следует четко определиться, что понимается в качестве содержательного контекста модернизации, причем конкретно для нашей экономики, а не западной, ушедшей в своем развитии далеко вперед.

К сожалению, конкретный смысл установки на модернизацию не раскрывается и в выступлениях руководителей государства. Обычно приводятся лишь ссылки на сферы, которые должны выступать локомотивами модернизации: авиакосмическая индустрия, судостроение, энергетика, информационные и медицинские технологии. В то же время бытует более узкое определение, которое все чаще встречается в выступлениях российских политиков: модернизация — это современная экономика, экономика информационных технологий и инноваций. Но и оно грешит абстрактностью и далеко от необходимой конкретики.

Одновременно происходит некоторое смешение понятий «модернизация» и «инновации», да это взаимосвязанные понятия, взаимно дополняющие друг друга. Но, все же, между ними существует различие. При определенных обстоятельствах внедрение инноваций 1 является логичным продолжением стратегии модернизации². Внедрение инноваций и процессы модернизации могут развиваться и параллельно. Но никогда широкое внедрение инноваций не может опережать модернизацию. Необходимо сначала (на этапе модернизации) создать предмет «инновационного приложения». Модернизированное оборудование, в свою очередь, станет условием обеспечения конкурентоспособности и привлечения инноваций. В противном случае инновации просто не найдут себе применения.

Неправильное или неполное определение объекта модернизации применительно к России чревато большими проблемами. Беспредметное и бессистемное толкование сути модернизации приводит к эффекту дезориентации. Подобный подход не конструктивен,

он не сплачивает и не мобилизует общество на созидательные преобразования. Так, едва ли проясняет конкретные приоритеты экономической повестки дня довольно звучный тезис о «консервативной» модернизации. Вместо того он вызывает малопродуктивное, с нашей точки зрения, размежевание на сторонников и оппонентов «консерватизма», уводя тех и других в сторону от приоритетных направлений социально-экономической модернизации. Наряду с тем происходит и выхолащивание самого смысла модернизации как процесса всестороннего и качественного обновления производительных сил России и российского общества.

Никто не сомневается, что инновации имеют фундаментальное значение не только для роста производства, но и вообще для экономического прогресса. Однако, как показывает история, в течение долгих веков можно было развиваться без особых инновационных склонностей и способностей. Так же и в наше время: многие страны и большинство фирм как-то не умирают из-за отсутствия инновационных талантов. Довольно успешно справляются с текущими проблемами и вполне прилично живут воспроизведением, имитацией изобретенного кем-то другим. Гибнут ведь не те, кто умеет мыслить и новаторски действовать, внедряя новые формы производства и новый продукт, а те, кто не выдерживает конкуренции. А выдержать конкуренцию можно и без инноваций. Инновациями должны заниматься те, у кого это хорошо получается, а не все подряд. К сожалению это непонимание принесло немереное количество вреда. Причем не только интеллектуального, но и материального: средства израсходованы, а возможные положительные результаты пропали вместе с потерянным временем.

1.3. Модернизация: институциональный подход

Понятие «модернизация» широко используется в различных науках, в политических декларациях, публицистике, образовании и тесно связано с такими понятиями, предполагающими обновление или позитивные изменения, как «перестройка», «реформы», «нововведение», «развитие». Широкое использование этого понятия вполне естественно в быстро меняющемся информационном обществе. Символами экономической модернизации настоящего времени является «экономика знаний», «экономика разнообразия», «глобализация экономики». Изначально в западной теории под модернизацией понималась обусловленность индустриализации развивающихся стран переходом к демократическим формам правления. Политическая модернизация страны на основе демократических ценностей рассматривалась как залог встраивания страны в международное сообщество индустриальных демократий.

По самому общему определению, модернизация представляет собой процесс перехода от традиционного общества (аграрного, с патриархальной культурой и жестко закрепленной социальной иерархией) к индустриальному, основанному на крупном машинном производстве и рациональном управлении общественными процессами с опорой на законы. В теории под

Инновация — это результат инвестирования интеллектуального решения в разработку и получение нового знания, ранее не применявшейся идеи и последующий процесс внедрения (в производство) этого новшества, содержащего в себе новые потребительские свойства, обеспечивающего качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованных рынком.

² Модернизация — усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества (модернизируются в основном машины, оборудование, технологические процессы); изменение в соответствии с требованиями современности — придание современного характера чему-либо, приспособление к современным взглядам, идеям, потребностям; макропроцесс перехода от традиционного общества к современному обществу.

инновационная экономика

модернизацией понимается совокупность процессов индустриализации, секуляризации, урбанизации, становления системы всеобщего образования, представительной политической власти, усиление пространственной и социальной мобильности... и др., ведущие к формированию «современного открытого общества» в противовес «традиционному закрытому».

В числе основных характеристик процесса модернизации обычно выделяют:

- комплексность (охватывает практически все сферы жизни общества начиная от экономической, политической, законодательной и заканчивая социальными отношения);
- системность (изменение любого элемента или целой сферы жизни общества ведет к изменению других — культурные и политические изменения приводят к изменениям в экономике, и наоборот);
- *глобальный характер* (начавшись в странах Запада, распространяется затем на весь мир);
- протяженный характер (модернизация не происходит в одночасье, а делится на этапы: появление реформаторской элиты, инициирование преобразований, распространение и закрепление их результатов)³;
- дифференцированный, а не однотипный и прямолинейный характер (модернизация в разных странах протекает по-разному, так или иначе учитывает и опирается на традиции национальной культуры и этики (например, «японское экономическое чудо»), не требует полного отказа от них в пользу западных и европейских ценностей).

Составной частью сложного процесса перехода от традиционного общества к современному или индустриальному (хотя некоторые исследователи склонны называть современное общество постиндустриальным, или информационным) является политическая модернизация, содержание которой составляют изменения политической системы как неотъемлемой составной части общего системного перехода. В настоящее время под политической модернизацией подразумевается формирование, развитие и распространение политических институтов, которые в наибольшей степени способны улучшить позиционирование государства в международных экономических и политических отношениях.

Американские политологи С. Верба [7] и Л. Пай [8] выделяют следующие основные составляющие и признаки процесса политической модернизации:

• структурная дифференциация (разделение) институтов политической системы (появление все новых политических институтов, выполняющих строго очерченную функцию и одновременно тесно взаимосвязанных и взаимодействующих между собой, например, создание новых профильных министерств и ведомств в структуре исполнительной власти);

- повышение мобилизационных способностей политической системы (способности системы мобилизовать разнообразные ресурсы (политические, экономические, силовые, информационные, демографические) и направить их на достижение новых целей в развитии);
- повышение способностей политической системы к выживанию в кризисных ситуациях и к преодолению кризисов за счет использования новых средств коммуникации, социализации и мобилизации;
- ощутимая тенденция к политическому равноправию (постепенное снятие всех ограничений (экономических, административных, национальных и др.) на участие граждан в политике).

Общепризнано, что институты играют важную роль в достижении конкурентоспособности и в успешности развития страны в целом. В более широком плане следует говорить о культуре. Имеется в виду не самобытность культуры как совокупности навыков, обычаев, норм поведения, но ее соответствие современным условиям развития технологии, экономики и социальной жизни, ее способность содействовать или препятствовать позитивным изменениям в экономике и благосостоянии населения.

Главная особенность институтов — медлительность их изменения. Существует мнение, что они вообще неизменны, во всяком случае относительно масштабов человеческой жизни и тем более — сроков полномочий демократически избранных лидеров. Поэтому предполагается, что существующие в данной стране неформальные институты, ее культура в широком смысле есть некая данность, которую нужно принимать в расчет при формировании политики, не ставя задачи ее изменить. Тем не менее политики, реформаторы ставят амбициозные задачи изменения именно институтов, ибо без этого невозможно достичь желаемых результатов, например, преодолеть отсталость.

Опыт также показывает, что различия в уровне благосостояния между странами, в их конкурентоспособности во многом объясняются гибкостью и изменчивостью институтов, характерных для их культуры и связанной с этим величиной разрыва между институтами формальными и неформальными, правовыми нормами и социальными практиками: чем более гибки и адаптивны институты, тем меньше разрыв.

Страны-лидеры, добившиеся наиболее высоких показателей душевого ВВП практически все обладают следующими основными институтами:

- открытая рыночная экономика, свободные цены, низкие таможенные барьеры, в основном тарифные, а не количественные; поддержание конкуренции на рынках;
- доминирование частной собственности при жесткой ее защите;
- соблюдение договорных обязательств: рыночная экономика — сетевая экономика сделок и оформляющих их договоров. Обязательность позволяет снижать трансакционные издержки и признается важнейшим деловым качеством;
- налоговая система, подконтрольная налогоплательщикам через демократические представительные

³ Так, в большинстве стран (Франция, Германия, Япония, Корея, Тайвань, Бразилия, Чили, Аргентина, Сингапур, Малайзия), проводивших комплексную модернизацию в XIX–XX вв., процесс преобразований занял в среднем от 30 до 50 лет. см. [1–6].

- учреждения с сильным налоговым администрированием. Уклонение от уплаты налогов признается серьезным преступлением и сурово карается;
- эффективные государственные службы с низким уровнем коррупции;
- прозрачные публичные компании и финансовые учреждения, которым раскрытие информации и ее проверяемость позволяют пользоваться доверием партнеров, кредиторов, инвесторов и привлекать финансовые средства для своего развития с минимальными издержками;
- демократическая политическая система с политической конкуренцией, разделением и сменяемостью властей, создающая надежные механизмы контроля общества над государством и бюрократией;
- законопослушность граждан, воспитываемая с детства и культивируемая в обществе; независимый суд, вызывающий доверие граждан к справедливости принимаемых им решений; сильная система органов охраны правопорядка и исполнения судебных решений, обеспечивающая высокую степень неотвратимости наказания за нарушение законов. Минимальный разрыв между формальными и неформальными нормами социального поведения.

Конечно, это далеко не полная картина, притом сильно идеализированная. Но в итоге эти институты и практика их функционирования создают позитивные мотивации для предпринимательской деятельности, инноваций, сбережений и инвестиций. Причем важно подчеркнуть, вместе они образуют целостный комплекс, будучи связаны внутренней логикой.

Вместе с тем, за последние пять лет Россия по уровню ВВП на душу населения она намного превзошла развивающиеся страны, а по уровню институционального развития намного от них отстала. В отличие от более бедных стран издержки плохого делового климата уже не могут быть компенсированы ни экономией затрат на труд, ни макроэкономической стабильностью. Низкое качество институтов становится ключевой проблемой экономики.

В целом, исторический опыт перехода различных стран к индустриальному обществу (включая Россию второй половины XIX - начала XX вв.) свидетельствует, что общая системная трансформация общества (в современной принятой политологической терминологии — транзит) не всегда, особенно на первых этапах, сопровождается глубокими сдвигами в области политических институтов. История допускает принципиальную возможность осуществления социальноэкономической модернизации «сверху» в рамках старых политических институтов под руководством традиционной и/или выросшей преимущественно из традиционной элиты. И, все же, для того, чтобы начавшийся процесс перехода от традиционного общества к современному завершился успешно, необходимо было соблюдение целого ряда условий и, прежде всего, обеспечение динамического равновесия между изменениями в различных сферах общества.

То есть, в рамках процесса модернизации обычно происходят следующие изменения:

 в обществе — совершенствование всей системы общественных отношений и изменение уклада

- жизни появление новых процедур и механизмов, регулирующих конфликты и разрешающих общественные проблемы; возрастание сознательности и самостоятельности отдельных индивидов;
- в экономике максимальное распространение товарно-денежных отношений, появление новых передовых технологий, достижение высокого уровня профессиональной специализации менеджеров и наемных работников;
- в социальной сфере изменение социальных отношений, переход от иммобильного сословного общества к динамичному, основанному на высокой социальной мобильности и социальной конкуренции.

Мировой опыт показывает, что модернизация национальной экономики осуществляется при одновременном использовании собственных ресурсов государства и частного бизнеса и привлекаемых в страну извне инвестиций, новых знаний и технологий. При этом модернизация может быть креативной — то есть осуществленные в стране технологические или институциональные нововведения получают признание в мировом сообществе и начинают распространяться по миру, принося создавшей их стране определенный рентный доход.

Другой тип модернизации, который можно назвать адаптивным происходит путем внедрения заимствованных нововведений (в виде, например, отверточной сборки), что связано с определенными издержками (выплачиваемой инновационной рентой) на приобретение авторских прав, патентов, лицензий, технологического оборудования, на консультации, внедрение и т. д. В реальности в национальной экономике всегда имеет место некая пропорция креативной и адаптивной модернизации, которая отражает экономический и инновационный уровень страны.

1.4. Методы осуществления модернизации

На этапе формирования экономической политики последних лет сталкивались две альтернативных модели — либеральная, делавшая упор на свободную игру рыночных сил и на минимизацию участия государства в экономике, и государственная, дирижистская, настаивавшая на активном участии государства в экономике, причем, не только в качестве реформатора, но и действующего субъекта, государственного предпринимателя и инвестора. Сторонники последней модели объясняли болезненность реформ в России, прежде всего уходом государства из экономики, причем слишком быстрым. Они также всегда выступали за активную промышленную политику, причем понимаемую в привычном советском смысле (а отнюдь не в западном смысле industrial policy)⁴.

На первом этапе рыночных преобразований доминировала либеральная модель и при этом имели место высокие темпы роста. Правда, объяснения на-

⁴ На практике, однако, эти идеи реализовывались в течение краткосрочного периода — в момент пребывания на посту премьер-министра Е. М. Примакова, когда появились бюджет развития и Банк развития России.

ходили в девальвации рубля и высоких ценах на нефть, что справедливо. Но, несомненно, и то, что выгоды конъюнктуры реализовывал российский бизнес, возродившийся благодаря реформам и взявший на себя роль локомотива роста.

Либеральная модель не предполагает какой-либо целостной политики государства по изменению сложившейся экспортно-сырьевой ориентации экономики. Но сами по себе рыночные силы не приведут к формированию в России структуры экономики, способной обеспечить процветание страны: они скорей будут толкать к закреплению сырьевой ориентации, а стало быть, и сравнительно низких темпов роста (рост спроса на энергоносители и сырье равен темпам роста мировой экономики минус эффект ресурсосбережения). В рамках либеральной модели невозможно достичь темпов роста ВВП выше 4–5% и мобилизовать ресурсы для борьбы с прогрессирующим технологическим отставанием страны, обостряющимися социальными проблемами и растущими территориальными диспропорциями. Поэтому на этапе модернизации, когда необходима глубокая структурная перестройка, а рыночные силы далеко не всегда генерируют желаемые структурные сдвиги, вторая модель выглядит более адекватной.

Государственно-дирижистская модель должна обеспечить устойчивое повышение конкурентоспособности и эффективности российской экономики. Она должна опираться на малый и средний бизнес, на сильную социальную политику, на рост человеческого капитала, повышение эффективности государственного управления, на развитие рыночных институтов и широкое включение страны в глобальную экономику.

Но есть опасность, что традиционные варианты промышленной политики (отраслевые приоритеты плюс государственные инвестиции плюс высокие налоги или масштабные льготы) не только будут увеличивать неэффективность, бюрократию и коррупцию, но и стать тормозом на пути модернизации в силу высокой изменчивости и неопределенности точек роста в постиндустриальной экономике. Именно это нельзя упускать из виду.

2. Модернизация как стратегическая цель развития экономики и общества

Последовательное проведение социальноэкономической модернизации страны является длительным процессом, который затрагивает практически все сферы жизни общества — начиная от экономической, политической, законодательной и заканчивая социальными отношения. В этой связи четкое определение стратегических ориентиров и целей модернизации является важным условием, определяющим траекторию развития страны в долгосрочной перспективе. При этом, как показал зарубежный опыт, важнейшим требованием успешного проведения преобразований является наличие общей воли и понимание задач процесса всем обществом, а не только отдельными представителями государственной власти, бизнеса или частью населения. Как представляется, можно выделить следующие основные цели и стратегические задачи модернизации, определяющие ее вклад в социально-экономическое развитие страны.

2.1. Формирование определенной социальноэкономической структуры государства, в которой общество в широком смысле и индивидуум в узком будут находиться в условиях наибольшего благоприятствования для жизни

Данная целевая установка определяется тем, что модернизация — это не просто технологическое переустройство экономики, а взаимосвязанный процесс экономических и общественных преобразований. Так, Д. Лернер отмечает что «...модернизация — это современный термин, используемый для характеристики давно уже идущего в мире процесса — процесса социальных изменений, посредством которых менее развитые общества приобретают характеристики, отличающие большинство развитых обществ» [9]. В его понимании отличие развитого общества в том, что в традиционном человек отвергает всякие инновации, а в развитом скорее спрашивает: «а не сделать ли это?» — и проложит новый путь без лишней суеты» [10]. Следуя представленной трактовке, в модернизированном обществе постоянное развитие рассматривается как самоцель, а потребность в инновациях считается непременным условием стабильного развития.

Реализация задачи трансформации общественного сознания в способность и необходимость «инновационного» восприятия жизни требует не только повышения уровня материального благосостояния общества (что, несомненно, важно), но также и повышения качества жизни, которое включает в себя систему здравоохранения, экологию, образования, доступность первичных благ и продуктов питания. При этом необходимо четко понимать, что модернизация, нацеленная на достижение указанных целей, — это процесс, в котором формируется системная взаимосвязь между данными потребностями и волей общества к достижению поставленного результата. Опыт успешных модернизационных проектов в мире свидетельствует о формировании четкой системы последовательных действий, которая включает в себя: объединение нации вокруг идеи всеобщего благосостояния; опережающее развитие экономики; повышение уровня и качества жизни; перманентное участие государства, общества и бизнеса в адаптивных изменениях, направленных на улучшение жизни.

Базовым условием проведения такой модернизации является не просто разработка экономической стратегии преобразований, а определение социальноэкономических возможностей населения страны. В частности, как отмечает В. Степин, любые модели экономического развития, не учитывающие особенностей культуры, при их применении на практике могут привести к совершенно иным результатам, чем предполагалось поставленными целями [11]. Такой подход подтверждается успешным опытом Японии, и Кореи, где успех экономических преобразований был обусловлен грамотным сочетанием традиционных

неформальных социокультурных связей в обществе с либеральными экономическими теориями развития западных государств.

К сожалению, российские реформаторы связывают сегодня успех модернизационных преобразований исключительно с экономическим ростом страны, полагая, что опережающее развитие экономики и активная государственная политика в области развития инновационной сферы будут сами по себе способствовать трансформации общества и экономики. Однако современные негативные социальные тенденции в обществе (апатия, политическая индифферентность, низкий уровень доверия к власти, способность и желание перемен) настолько сильны, что только экономический рост не способен разрешить эти противоречия [11]. Иными словами, общество не готово, не желает и не способно к переменам, что подтверждается в частности индексом социопсихологического состояния, который в 2,5 раза ниже чем в развитых странах и 1,5 раза ниже стран СНГ [12].

Таким образом, первичной целью модернизации является объединение российского общества путем взаимодействия государства, бизнеса, населения, СМИ, общественных организаций для разработки единой идеологической концепции модернизации, в которой будут отражены экономические, социальные, политические и культурные возможности государства, а также потенциальные выгоды, которые может получить страна от проведения структурных преобразований.

2.2. Определение четких задач развития экономики, адекватных существующим на современном этапе условиям

За последние 20 лет социально-экономических преобразований в стране, государственные органы власти, научное и экспертное сообщество рассматривали различные варианты социально-экономических преобразований. Однако цели предлагаемых авторами документов далеки от реальности. В частности, современный вариант государственной стратегии социально-экономического развития страны предусматривает обобщенный рост подушевого ВВП к 2020 г. более чем в 2,5 раза (с 13 до 30 тыс. USD), повышение производительности труда в 3–5 раза, снижение энергоемкости экономики на 150% и увеличение доли России на мировом рынке высокотехнологичной продукции до 25–30% [13].

Нереалистичность такого сценария развития очевидна. Нынешний российский уровень душевого ВВП достигнут Великобританией и Францией еще около 40 лет назад, а США — примерно 50 лет назад. Даже сверхуспешная Япония за 25—30 лет догнала передовые страны Европы (но не США) по душевому ВВП, но интеллектуальным лидером так и не стала [14].

Таким образом, определяющей целью модернизации должна стать разработка адекватной и выверенной системы ключевых итоговых показателей развития экономики в долгосрочной перспективе, позволяющая сформировать в обществе, бизнес-кругах и государственных органах власти правильную мотивацию и

понимание конечных результатов модернизации, а также реалистичности достижения результатов этих преобразований.

2.3. Определение стартовых условий изменений и оценка ресурсного потенциала государства

Отправной точкой любых крупных государственных преобразований является выявление потенциальных возможностей экономики, бизнеса и общества к их проведению. Недооценка и некорректный учет первоначальных ресурсов в долгосрочной перспективе может являться следствием провала преобразований или перманентной коррекции намеченных планов.

По оценкам международных организаций, основными потенциальными конкурентными преимуществами России являются масштабы рынка, высокая квалификация населения и макроэкономическая стабильность [15]. При этом страна обладает значительными запасами полезных ископаемых (газ, нефть, металлы, уголь).

Вместе с тем, масштабные преобразования подразумевают необходимость не только качественной трансформации экономики, но и ее количественного роста, в том числе в инновационных секторах. Это диктует необходимость всесторонней переоценки ресурсного потенциала страны, включающей переоценку основных производственных фондов, оценку земельно-имущественных комплексов, оценку интеллектуально-инновационного потенциала, финансовых ресурсов и человеческого капитала.

Оценка существующей материально-технической, ресурсной и имущественной базы позволит не только выявить реальные стоимостные характеристики и тем самым увеличить потенциал налоговых доходов, которые могут быть направлены на модернизацию, но и увеличить финансовые возможности предприятий всех уровней для целей модернизации.

В то же время оценка существующего инновационного потенциала и человеческого капитала, во-первых, определит приоритетные направления отраслевого развития, а во-вторых, выявит ограничения возможностей. При этом необходимо определение четкой взаимосвязи потенциальных возможностей и стратегических ориентиров развития. Программные документы и перспективные целевые показатели социально-экономического развития должны учитывать наличие соответствующей ресурсной базы экономического роста.

2.4. Обоснование и разработка стратегических ориентиров модернизации

Основополагающей целью модернизации является разработка базовой стратегии, отвечающей ключевым потребностям развития экономики, социальной и институциональной сферы. Существующие в настоящее время разработки отечественных ученых и государственных органов не отличаются оригинальностью и в широком понимании сводятся к трем вариантам развития: инерционному, экспортно-сырьевому и инновационному [16].

Фактически, по мнению экспертов, только реализация инновационного сценария позволит России достичь высокого уровня социально-экономического развития. Однако как отмечает В. Сенчагов, В. Полтерович инновационный сценарий в настоящее время ставит больше проблем, нежели предлагает систему решения [4]. В частности, одной из главных российских проблем является инвестиционная неконкурентоспособность инновационных секторов экономики⁵. На этот факт обращает внимание и С.Ю. Глазьев, который, признавая необходимость инновационного развития, подчеркивает, что свободный финансовый капитал направляется в инновационные сектора экономики в случае высокой окупаемости вложений [18].

Таким образом, основной проблемой инновационного сценария является возможность установления устойчивой взаимосвязи между обеспечением устойчивого развития сырьевого сектора как гаранта финансовых доходов государства с одной стороны и притока капитала в инновационные отрасли с другой. Поэтому важной целью стратегии модернизации должна стать ориентация существующих (или разработка новых) сценариев долгосрочного инновационного развития экономики, которые, с одной стороны, учитывают возможности, способы и механизмы перераспределения сырьевых доходов для целей социальноэкономических преобразований, с другой, — стимулируют привлекательность инвестиций в инновационные сектора экономики.

2.5. Определение общих приоритетов государственного управления

Особую значимость в стратегии модернизации является определение первичности государственных приоритетов. В качестве ориентиров общепринято выделяются институциональные преобразования и проектно-технологические варианты модернизации. По мнению сторонников институциональной модернизации, опережающее развитие правовой системы и норм государственного регулирования позволит рынку самому определить приоритеты и обеспечить устойчивый рост. С другой стороны, приверженцы проектно-технологического подхода, полагают, что в условиях низкой экономической эффективности, стимулирование институциональных преобразований будет способствовать закреплению сырьевой модели развития экономики, поскольку развитость институтов не может гарантировать необходимую трансформацию, а всего лишь обеспечивает комфортные потенциальные возможности ведения бизнеса.

Так, по мнению Л. Фрейнкмана и В. Дашкеева, на современном этапе развития основная задача государства состоит в обеспечении благоприятных условий ведения бизнеса, а основными направлениями реализации этих условий является поддержание ма-

кроэкономической стабильности и совершенствование институциональной среды [19].

Однако практические примеры развития (Чили, Греция, Корея, Франция, Япония) скорее свидетельствуют о высокой корреляции институтов и уровня жизни, а не экономического роста. Улучшение институтов является скорее следствием экономического роста, а не его условием⁶. Как полагает В. Полтерович и В. Попов на различных стадиях экономического развития (индустриализация, экспортная стратегия, ускоренное развитие, развитый рынок) необходимо применение определенных инструментов экономического стимулирования (прямого-проектного, институционального) [21, 22].

Поэтому в российских условиях основой государственного регулирования в широком смысле должно стать не противопоставление роли институционального или технологического подхода, а взаимосвязанный симбиоз обоих с четко ориентированным планом использования тех или иных инструментов. На первоначальном этапе предпочтительным является применение проектно-технологических решений, включая механизмы «административного» принуждения сырьевых отраслей к перераспределению средств в инновационные [23]. При этом наиболее важным является не сам факт использования проектно-технологического инструментария как элемента политики экономических реформ, а его органичное встраивание в политику развития, что и должно являться основным приоритетом модернизации.

В то же время необходимо грамотное разделение управленческих функций, при котором регулятивные (институциональные) закрепляются в государственном ведении, а проведение проектно-технологических решений перераспределяется в пользу государственных экономических агентов (госкорпораций, агентств развития, госкомпаний). Такой подход позволит с одной стороны сконцентрировать усилия органов власти на качественном улучшении институциональной среды, с другой — обеспечит надлежащую конкурентоспособность всей экономики и повысит эффективность перераспределения финансовых ресурсов для целей модернизации.

2.6. Создание системы стратегического и индикативного планирования

Важным аспектом реализации стратегии модернизации является разработка и применение системы стратегического планирования. Система стратегического планирования должна включать: систему долго-, средне- и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития, выбор приоритетов технико-экономического развития, инструменты и механизмы их реализации. При этом в рамках инновационного

⁵ К примеру, в 2010 г. основная доля российских и иностранных инвестиций в основной капитал направлялась в сектор добычи полезных ископаемых (15,1% от общего объема); транспортная инфраструктура (23,9%). На долю инвестиционных затрат на НИОКР пришлось 0,4% от суммарного объема инвестиций [17].

⁵ Корреляция между качеством институтов и уровнем благосостояния очень высока, в то время как между качеством институтов и темпами экономического роста — значительно слабее. Во всяком случае детерминированной связи здесь нет. Достаточно сопоставить Чили и Грецию. Согласно данным Transparency International, в 2007 г. по уровню коррупции Чили занимала 22-е место, сразу после Бельгии и США, а Греция — 56-е (см. [20]).

сценария развития экономики необходимо сочетание методов научно-технического прогнозирования и индикативного планирования.

Комплексные прогнозы научно-инновационного развития на долгосрочную перспективу позволят выявить необходимые направления государственной политики развития инновационных отраслей экономики. В то время как внедрение элементов индикативного планирования определит ключевые показатели социально-экономического роста.

Использование индикативного планирования — характерная черта экономик, которым за последние 60 лет удалось стать развитыми (Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Греция, Франция, Испания, Португалия). При этом научные исследования специфических особенностей индикативного планирования показывают, что основное значение состояло не в формировании ориентировочных показателей или государственных инвестициях самих по себе, а в том, что она представляла собой регулярный механизм для взаимодействия правительства, ассоциаций бизнеса, профсоюзов и объединений потребителей, способствовала укреплению взаимного доверия и в конечном счете — достижению консенсуса и координации усилий.

Поэтому в российских условиях, которые характеризуются неразвитой институциональной средой и отсутствием общественного согласия по вопросу модернизации правомерным является применение норм административной и экономической ответственности за достижение планируемых результатов.

2.7. Создание эффективной системы межотраслевой координации с целью повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российской экономики

Механизм использования экономического потенциала сырьевых отраслей, сложившийся за последние годы, внутренне противоречив. С одной стороны, сырьевые предприятия являются основными источниками доходов бюджета и в этом качестве играют важную роль в формировании ресурсных предпосылок реализации государственной экономической политики, т. е. несет большую общеэкономическую нагрузку, обусловленную недостаточной конкурентоспособностью других секторов российской экономики. С другой, — существенная часть финансовых ресурсов энергетического сектора образуется вследствие их

масштабного перераспределения из других секторов российской национальной экономики. За период с 2004 по 2007 гг. цены российских производителей энергетических и сырьевых товаров выросли более чем в 3 раза, при этом в обрабатывающих отраслях рост составил около 60%, а внутрироссийская цена на нефть с 1998 по 2008 гг. повысилась в 21 раз [24].

Проблема межотраслевой координации также обусловлена тем, что сырьевые предприятия с одной стороны являются ключевыми потребителями машинотехнической продукции, с другой, — предпочитают минимизацию технологических и инновационных рисков приобретая импортное оборудование. Таким образом, снижается спрос на продукцию перерабатывающих отраслей и их способность к структурной перестройке.

Для решения задач межотраслевого взаимодействия, стимулирования перетока капитала, повышения конкурентоспособности перерабатывающих отраслей промышленности необходимо создание эффективной системы долгосрочного планирования «догоняющего» развития отдельных секторов экономики, включая такие инструменты координации как ограничение роста тарифов, административно-экономическое вовлечение свободных финансовых ресурсов сырьевых отраслей в перерабатывающие.

2.8. Решение проблемы сбалансированного развития

Построение инновационной экономики является сложным и многоэтапным процессом. Потребность в инновациях и соответственно спрос на них не возникают на пустом месте, а являются следствием необходимости конкретных потребителей (общества, бизнеса) в системных улучшениях. Изначальное смещение акцентов и приоритетов в сторону построения инновационной экономики с одной стороны конечно правильно, что подтверждается мнением ряда ученых, с другой, — риски чрезмерного расходования средств в условиях неопределенности и непонимания приоритетов инновационного развития в долгосрочной перспективе значительны.

Как показывает мировой опыт, у развивающихся стран в широком смысле есть только одно преимущество перед развитыми экономиками — возможность заимствования уже созданных ими институтов, методов управления и технологий производства. На этой основе процесс модернизации проводился во многих странах мира (Корея, Япония, Сингапур, Малайзия). Конечно, не стоит отказываться и от инноваций по отдельным направлениям. Но инновации — дорогое удовольствие, заимствовать гораздо дешевле. К примеру, в Японии ставка на инновации стала определяющей только в 1980-е гг., когда по уровню душевого ВВП она сравнялась с европейскими странами.

Важно понять, насколько необходима преждевременная ориентация на «инновационное развитие». Увлечение инновационностью при существующей структуре экономики может привести к неэффективному использованию, разбазариванию ресурсов. Так, по мнению С. Ю. Глазьева, структура российской

⁷ Собственно говоря, именно в этом и состояла основная идея создателя индикативного планирования П. Массе. В 1965 г., описывая французскую систему, он отметил: «План вырабатывается посредством согласованных усилий представителей экономических и общественных сил: гражданских служащих, менеджмента (сельскохозяйственного, промышленного, коммерческого), профсоюзов и работников. Это сотрудничество обеспечивает более когерентные прогнозы и решения и создает ощущение единства, способствующее выполнению плана». В странах Восточной Азии консолидация усилий в процессах планирования и реализации планов опиралась на «слияние» государственного аппарата и бизнеса, необычное для Запада, но, как оказалось, плодотворное при плохом институциональном климате (отсюда и термин «Japan (Korea)-согрогation»).

инновационная экономика

экономики соответствует 3–4 технологическому укладу, в то время как развитые страны находятся на пути трансформации к шестому технологическому укладу [18]. При этом автор отмечает, что замещение технологических укладов сопровождается адаптацией существующей экономики к новому порядку. Соответственно возникает вопрос о возможности, целесообразности и эффективности такой структурной перестройки.

Не отрицая необходимости инновационной модернизации, важно определить критерии «органичного» инновационного развития. Речь идет не о критериях повсеместного экономического, административного, институционального воздействия на общество и хозяйствующие субъекты с целью активизации инновационных механизмов, а о выработке системы приоритетов, способствующих постепенной адаптации экономики к инновациям как необходимому продукту.

Список использованных источников

- 1. *А.И. Строганов*. Новейшая история стран Латинской Америки: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1995.
- Д. Травин, О. Маргания. Европейская модернизация: В 2 кн. Кн. 1. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб: Terra Fantastica, 2004.
- Pak Chung Hee. Korea Reborn. A Model for Development. Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs, New Jersey, USA, 1979.
- В. Полтерович. Стратегия модернизации, институты и коалиции//Вопросы экономики, № 4, 2008.
- Ио. Ли Куан. Сингапурская история. Из «третьего мира» в первый. М.: МГИМО (У) МИД России, 2005.
- Dr. Mahathir bin Mohamad. The Way Forward. Wiedenfeld & Nicolson, London, UK, 1998.
- 7. Г. Алмонд, С. Верба. Гражданская культура и стабильность демократии//Полис, № 4, 1992. (G. Almond, S. Verba. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, N.J. 1963).
- L. Pye. Political Culture//International Encyclopedia of Social Sciences. N. Y. 1961.
- 9. D. Lerner, Coleman, R. Dore. Modernization//International Encyclopedia of the Social Sciences, vol. 10, 1968.
- D. Lemer. The Passing of Traditional Society. Modernizing the Middle East. Glencoe, Illinois, 1958.

- О. Т. Богомолов. Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки. М.: Институт экономических стратегий, 2008.
- 12. Вестник Российской академии наук. Том 77, №5, 2007.
- 13. Концепция стратегии социально-экономического развития России на период до 2020 г. http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf.
- Л. А. Фридман, В. И. Бельчук. Россия в окружающем мире. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007.
- $15. \ \ http://www.weforum.org/pdf/GCR09/GCR20092010full report. \\ pdf.$
- 16. Концепция стратегии социально-экономического развития России на период до 2020 г. http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc1248450453794.
- 17. Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2011.
- С. Ю. Глазьев. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
- Л. Фрейнкман, В. Дашкеев. Россия в 2007 г.: риски замедления экономического роста на фоне сохраняющейся институциональной стагнации//Вопросы экономики, № 4, 2008.
- http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/ cpi/2007.
- В. М. Полтерович, В. Попов. Эволюционная теория экономической политики. Часть І. Опыт быстрого развития//Вопросы экономики, № 7, 2006.
- 22. В. М. Полтерович, В. Попов. Эволюционная теория экономической политики. Часть II. Необходимость своевременного переключения//Вопросы экономики, № 8, 2006.
- В. В. Перская. Модернизация национальной экономики России в рамках монополярной мировой конфигурации//Экономические стратегии, № 7–8, 2010.
- 24. *К. Н. Гусев, А. Ю. Гурии.* Российская экономика: от монополизации к модернизации//Банковское дело, № 4, 2010.

Modernization of national economy: theoretical and practical approach

V. A. Tsvetkov, Doctror of Sciences.

In this article we consider theoretical and practical issues of national economy modernization. Main objectives and strategic problems of modernization which define its contribution to social and economic development of the country are formulated in the article. The modernization starting point is defined taking into account the principle of comparative advantages.

Keywords: modernization, economy, society, comparative advantages, competitiveness, fuel and energy complex, transport infrastructure.